

УДК 94(470.344)«1700/1725»

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАНЦЕЛЯРИИ ОТ СТРОЕНИЙ
И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА***

**THE CHANCELLERY ON BUILDINGS
AND LOCAL GOVERNMENT OF CHUVASHIA
IN THE FIRST QUARTER OF THE 18th CENTURY**

Д. В. Басманцев

D. V. Basmantsev

*БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук»,
г. Чебоксары*

Аннотация. В статье исследована деятельность Канцелярии от строений и местных органов управления в первой четверти XVIII в. Основными задачами присутственных мест на территории Чувашии были денежные сборы, набор и высылка рабочих на строительство Санкт-Петербурга. Канцелярия от строений зависела от слаженного взаимодействия с местными учреждениями, контролировала их деятельность.

Abstract. This article is dedicated to the research of the activity of the Chancellery on buildings and local government in the first quarter of the 18th century. The main tasks of official places on the territory of Chuvashia were cash taxes, recruitment and expulsion of workers at the construction of St. Petersburg. The Chancellery on buildings depended on coordinated interaction with local institutions and controlled their activity.

Ключевые слова: *Канцелярия от строений, губернаторы, коменданты, комиссары, провинциальные воеводы, фискально-финансовая политика, административное управление, Санкт-Петербург, население Чувашии.*

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-31-01001a1.

Keywords: *the Chancellery on buildings, governors, commandants, commissioners, provincial voivodes, fiscal and financial policies, administration, St. Petersburg, population of Chuvashia.*

Актуальность исследуемой проблемы. В отечественной историографии роль и место органов управления изучены относительно слабо. При исследовании политики Центра и деятельности властных структур вопросы о взаимодействии центральных и местных органов управления и исполнении ими правительственных задач приобретают особую важность.

Материал и методика исследований. Основой исследования стали опубликованные архивные источники «Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого», материалы, выявленные в фондах Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива и др. Собранные источники и материалы были изучены с учетом принципов историзма, системности и объективности в сочетании с системным методом, методами описания, анализа и синтеза.

Результаты исследований и их обсуждение. Строительство на берегах Невы новой столицы Российского государства – Санкт-Петербурга – одно из грандиозных и амбициозных проектов XVIII столетия.

Петербург строили при непосредственной деятельности Канцелярии городских дел (Канцелярии от строений) и усилиями местной власти. Канцелярия управляла организацией и проведением масштабного строительства на территории Петербурга, ведала делами о сборе денег и высылке рабочей силы из различных уголков империи. Ее деятельность сильно зависела от слаженной работы с местными органами управления. Вопросы их взаимодействия, особенно фискально-финансовая составляющая, решались при участии Сената и других центральных органов управления. В 1721 г. было объявлено, что «по расположению Камор-коллегии [следует] собирать з дворового числа 300 тыс. руб., и, собирая те деньги в губерниях и провинциях, губернаторам, воеводам и камерирам... отсылать в Городовую канцелярию по третям [года]» [12, кн. 19а, л. 457].

В 1712 г. присутственные места Казанской губернии должны были собрать с населения 77675 руб. 5 денег (1 деньга равнялась ½ коп. – Д. Б.). На следующий 1713 г. сумма сборов составила 80986 руб. 17 алтын 1 деньгу (1 алтын равнялся 3 коп. – Д. Б.) [4, 221, 459]. Собранные деньги расходовались на покупку строительных материалов, наем и содержание мастеров и рабочих и т. д. Например, в 1711 г. денежное годовое жалованье одного санкт-петербургского рабочего было определено в размере 12 руб. и 10 руб. на покупку хлеба [3, 395]. На эти цели в 1715 г. Канцелярия закупила от подрядчика П. Барсукова 23396 чети муки, 2000 чети круп на сумму 29168 руб. 18 алтын 2 деньги [6, 86]. В апреле 1721 г. в ее бюджете была предусмотрена сумма к выдаче денежного и хлебного жалованья рабочим [12, кн. 19а, л. 450].

Постоянный налог на строительство Петербурга, по мнению Е. В. Анисимова, был введен с начала 1710-х гг. Наряду с ним устанавливались особые сборы, которые были направлены на содержание сезонных работников и мастеров, а также тех, кто был переведен «на вечное житье» [1, 23–24, 28–29]. В 1711–1713 гг. к этим сборам относились следующие статьи: «на работников», «на дело кирпича», «к городовому делу на покупку всяких припасов». Для Казанской губернии был введен дополнительный налог на содержание высланных в Петербург татар [4, 219–220, 457].

На территории Чувашии в 1720-х гг. с купечества сборы взимались от выручки «з десятой деньги с рубля», с помещичьих крестьян – согласно количеству дворов, а с русских ясачных крестьян – по 9 алтын по полчетверти деньги. Ясачные «иноверцы» с ясака собирали по 2,5 деньги (1,5 коп.) на изготовление извести, 2 алтына (6 коп.) – на кирпич и на покупку припасов, 1 руб. 13 алтын 2 деньги (1 руб. 40 коп.) – на так называемых «вместо иноверных Санкт-Петербургских работников» [12, кн. 24, л. 136–17, 66–69]. На содержание одного высланного на три месяца в Петербург работника был установлен сбор в размере трех рублей [7, 776], [12, кн. 1в, л. 18 об.].

В апреле 1722 г. Канцелярия от строений приняла от Алатырской земской конторы 1887 руб. 21 алтын с полуденьгой. 1 июня 1722 г. Свияжская провинциальная канцелярия за первую январскую треть отослала 4253 руб. 21 коп. [12, кн. 24, л. 12–12 об., 136–136 об.]. В 1722 г. в Чебоксарах собранные табельные суммы составили 827 руб. 94 коп. 1 деньгу, в Цивильске – 528 руб. 31 коп. с полуденьгой [12, кн. 24, л. 14 об.–15]. В октябре 1722 г. в Алатырской провинции воевода и подполковник Л. Г. Исупов, комиссар И. Болховский и земский писарь В. Протопопов отчитались перед Канцелярией, внося в ее казну 965 руб. 17 алтын 3 деньги, из них 269 руб. 33 алтына с третьей одной деньги были зачтены за 1721 г. [12, кн. 24, л. 61]. В 1722 г. комиссар Свияжской провинции В. Тверетин, собрав, например, в Чебоксарах 890 руб. 9 коп. с полуденьгой, а в Цивильске – 535 руб. 21 коп., прислал в Канцелярию суммы за сентябрьскую треть [12, кн. 24, л. 66 об.–67].

Графики по реализации бесперебойной фискальной политики на местах не выдерживались. Следовательно, задолженность областных учреждений перед Канцелярией от строений постоянно росла [5, 1045–1046, 1242–1243]. В сентябре 1712 г. казанские губернские власти докладывали Сенату, что наряд по сборам за 1711 г. удалось выполнить лишь в текущем году. Однако и в 1712 г. дела шли с отставанием: из более 77 тыс. руб. еще надлежало «дослать 57337 руб. 6 алтын 1 деньгу». По подсчетам Канцелярии от строений к октябрю 1712 г. за Казанской губернией в недоимке числились 67264 руб. 22 алтына [4, 221, 279]. В «Табеле, что на губерниях в доимке окладных денег» за 1715–1721 гг. указаны размеры «невывисанных сборов». В Нижегородской губернии за 1717 г. должны были собрать 1359 руб. 12 алтын 2 деньги, за 1718 г. – 7909 руб. 5 алтын. Общая сумма сборов с населения Казанской и Нижегородской губерний за 1718 г. составила 17699 руб. 7 алтын, за 1719 г. – 67372 руб. 2 алтына 2,5 деньги [12, кн. 19а, л. 388].

В сложившейся ситуации Канцелярия от строений часто обращалась к вышестоящим инстанциям с просьбой о выделении средств для строительства столицы [12, кн. 19а, л. 457 об.]. П. Н. Петров справедливо отмечает, что дело обстояло не только в «неаккуратности присылки денег из Штатс-контор-коллегии и губерний», но и в слабом поступлении повинностей [8, 177].

По прошествии лет долги местных учреждений не списывались, поэтому им приходилось постепенно их погашать. Из донесения узнаем, что в 1722 г. в Алатырской провинции были собраны платежи за 1719 г. Их сумма составила 5 руб. 13 алтын полчетверти деньги. За 1720 г. было собрано 149 руб. 26 алтын 3 деньги, за 1721 г. – 436 руб. 28 алтын 2 деньги, а также имелись «остаточные с [1]721 г. наличные сборы» в сумме 1295 руб. 19 алтын 2 деньги [12, кн. 24, л. 12]. В июле 1724 г. алатырскими чиновниками был погашен долг в размере 1076 руб. 91 коп. 2 четверти деньги за 1720–1723 гг. [12, кн. 24, л. 428].

Немало хлопот для местной власти приносили наряды по набору рабочих. Организация и исполнение нарядов также были возложены на областные власти. В 1710 г. в Казанской губернии набирали 666 «мастеровых людей на вечное житье» [4, 455]. В 1713 г. следовало выслать на трехмесячные работы 7686 человек (по 3843 человека, всего две смены). Для их отправки необходимо было собрать денег по 1 руб. в месяц на одного работника, то есть 23058 руб. [12, кн. 1в, л. 18 об.].

Количество набираемых работников менялось. А. К. Салмин пишет, что в 1710 г. на строительство Петербурга из Казанской губернии было назначено отправить 8580 рабочих, в 1711 г. – 6272, в 1712 г. – 5733, в 1713 г. – 7518 (по нашим данным, 7686 человек, см. выше. – Д. Б.), в 1714 и 1715 гг. – по 6024 [13, 60]. Соответственно, изменялись и нормы наряда. Так, в 1713 г. набирали одного работника с 13,5 двора, а в 1715 г., как и в 1714 г., – с 15 «без четверти» дворов [12, кн. 1в, л. 30 об.–34 об., 53–69 об.; кн. 2а, л. 305 об.].

С 1705 г. города Российской империи отправляли своих граждан на двухмесячные работы в Петербург и Нарву. В те годы местные власти наряд исполняли в три смены. Например, в третью смену (на август и сентябрь) должны были прибыть работники из Алатыря и других городов. Как указывает П. Н. Петров, после «уничтожения нарвского наряда вместо того являться стали в Петербург люди из городов с уездами: ...Чебоксар, Козьмодемьянска, Цивильска, Ядрина» [8, 58–59]. Каждый город Казанской губернии по отдельности осуществлял сбор и высылку рабочих рук в назначенные города – пункты сбора [12, кн. 1в, л. 53, 70]. Из приговора ближнего боярина и казанского губернатора П. С. Салтыкова видно, что в 1715 г. наряд исполняли по следующей схеме: на первое полугодие в Симбирске работников набирали из Самары и Сызрани, а на второе полугодие в Казани – из «казанских» жителей, в Козьмодемьянске – из Свяжска, Чебоксар, Цивильска [12, кн. 2а, 305 об.–306].

В 1713 г. в городах приговоры губернатора по нарядам исполняли коменданты. Например, в 1713 г. в Чебоксарах комендантскую должность справлял генерал-майор К. А. Ригемон, в Алатыре – И. С. Радилов, в Свяжске – Л. Хрущов [12, кн. 1в, л. 53, 134, 264; кн. 2в, л. 93, 169]. Они привлекали местных дворян для отправки людей в Петербург. Так, в 1713 г. В. Тверетинов сопровождал 187 человек из Курмышы, 9 – из Ядрина, 37 – из Чебоксар, 51 – из Козьмодемьянска, Л. Грязев – 462 человека из Алатыря [12, кн. 1в, л. 19–19 об.].

Социальный и этнический состав привлекаемых работников был пестрым. А. К. Салмин сообщает, что в 1708 г. из Казани и других понизовых городов в Петербурге несли наряд татары, чувашы и черемисы. Только из Симбирска было отправлено 700 человек – служилых чувашей [13, 59]. Из «рописей» рабочих, составленных в 1713 г. в Чебоксарах, Цивильске, Кокшайске, Ядрине и Алатыре, следует, что их выбирали из посадского населения, из помещичьих, монастырских и русских ясачных крестьян. Из чебоксарских посадских людей в работники было записано 7 человек, да еще 14 были наняты. В Ядрине и Цивильске с посада были отданы 5 и 3 человека соответственно. Из вотчин Спасо-Юнгинского (д. Сосновка) и Троицкого мужского монастырей было отправлено по трое крестьян, а из Преображенского мужского монастыря – только один. Помещичьих крестьян брали с учетом числа дворов. От чебоксарских помещиков были выбраны 3 человека, от цивильских – 2. В Ядрин были высланы 3 крестьянина стольника И. И. Буторлина из д. Шепирихи. Работников набирали также из с. Сундырь Кокшайского уезда – 15 человек, из с. Преображенское («Алгаши тож») Чебоксарского уезда – 2.

В 1713 г. из 18 алатырских ясачных сел и деревень было отправлено 28 рабочих, а в 1715 г. из 16 сел и деревень – 22 рабочих [12, кн. 1в, л. 30 об.–32 об., 34 об., 53 об.–54 об., 56, 68–69 об.; кн. 2а, л. 486–487]. В 1715 г. из Казанской губернии одного человека снарядили с четырех дворов некрещеных мурз и татар. В итоге в Казанской губернии было «собрано служилых некрещеных мурз и татар, мордовских мурз и чувашей» две смены – 1255 человек [7, 776].

30 ноября 1713 г. Сенат объявил указ об очередной мобилизации рабочих со всех губерний «к городским делам». Они должны были явиться со строительными инструментами [9, 72]. В строительстве Петербурга были востребованы кузнецы, плотники, каменщики, столяры и т. д. [4, 217, 456], [13, 60]. Из «сказок о посадских людях» Алатыря узнаем, что до переписи 1710 г. отправленный в столицу М. И. Завялов был зачислен в «лопатники». В период с 1710 по 1720 г. в Петербург на Котлин остров были отправлены из Алатыря по 7 плотников и кузнецов [10, д. 24, л. 91, 102]. В 1724 г. алатырец Г. И. Кортагузов в своем обращении сообщал, что в 1710-х гг. по выбору алатырских посадских людей его с семьей выслали в Петербург на «вечное житье для кузнешной работы», где он трудился несколько лет [11, д. 6461, л. 233].

Для сопровождения работников в Петербург из жителей выбирали «провожатых». К примеру, в Чебоксарах таким проводником являлся посадский человек В. Дряблов, а в Алатыре для этого были привлечены 7 человек [12, кн. 1в, л. 54 об., 70]. В дороге люди болели, нередко и умирали. При этом выполнение наряда считалось не по набранному и доставленному количеству человек, а по времени их пребывания на рабочих местах. Приговор Сената от 26 декабря 1711 г. требовал сыскивать беглых в тех губерниях, откуда они были высланы, или «вместо них то же число послать». Местные органы управления обязаны были вместо больных, «дряблых» и умерших снаряжать в Петербург новых рабочих, поэтому областные учреждения, наученные горьким опытом, старались набирать больше людей, чем указывалось в нарядах [3, 395–396]. Так, в 1713 г. власти Казанской губернии дополнительно выслали 257 человек [12, кн. 1в, л. 19].

Канцелярия от строений, как и в случае с денежными сборами, строго контролировала деятельность местных органов управления по выполнению нарядов рабочих. «Недоимки» за прошлые годы не давали покоя областным правителям. Бегство мобилизованных, по заключению В. Д. Димитриева, носило массовый характер [2, 179]. В 1713 г. В. Бурцов, являвшийся ответственным за доставку свияжских рабочих, в Канцелярии от строений сообщил, что из 234 человек 24 сбежали, а из-за болезней осталось только 4 человека. Из 686 человек, набранных в Казани и Алатыре на строительство, 99 не дошли до назначенного пункта, из них 85 сбежали с дороги. Из чебоксарских посадских людей, выбранных по наряду 1714 г., семеро оказались беглецами, и вместо них было решено отправить новых работников. В 1715 г. в Канцелярии отчитался казанский дворянин В. Гуров, который в 1713 г. привел 12 человек, а в 1714 г. – 10. Дворянин С. Амачкин вместо беглецов доставил в Петербург из различных городов Среднего Поволжья 24 человека, в том числе 1 человек был из Чебоксар [12, кн. 1в, л. 134, 217; кн. 2а, л. 23, 29, 31].

Резюме. В первой четверти XVIII столетия в ходе строительства новой столицы России – Санкт-Петербурга – постепенно сложилась система активного взаимодействия Канцелярии от строений и местных органов управления. Эта система эффективно действовала в рамках реализации областными учреждениями фискально-финансовой и административной функций и во многом благодаря контролю над ними центрального аппарата управления.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. *Анисимов, Е. В.* Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России 1719–1728 гг. / Е. В. Анисимов ; под ред. Н. Е. Носова. – Л. : Наука, 1982. – 296 с.
2. *Димитриев, В. Д.* История Чувашии XVIII века (до Крестьянской войны 1773–1775 годов) / В. Д. Димитриев. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1959. – 532 с.
3. *Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого* : Т. 1 : Год 1711-й / под ред. Н. В. Калачова. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1880. – IV+476 с.
4. *Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого* : Т. 2. Кн. 2 : Год 1712-й / под ред. Н. В. Калачова. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1883. – 16+551 с.
5. *Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого* : Т. 3. Кн. 2 : Год 1713-й / под ред. Н. Ф. Дубровина. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1888. – 35 с.+С. 451–1571.
6. *Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого* : Т. 5. Кн. 1 : Год 1715-й / под ред. Н. Ф. Дубровина. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1892. – 25+584 с.
7. *Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого* : Т. 5. Кн. 2 : Год 1715-й / под ред. Н. Ф. Дубровина. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1897. – 24 с.+С. 585–1453.
8. *Петров, П. Н.* История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях. 1703–1782 / П. Н. Петров. – СПб. : Тип. Глазунова, 1885. – XXII+848+246 с.
9. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1649–1825 гг.)* : в 50 т. Т. 5 : 1713–1719 гг. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – 780 с.
10. *Российский государственный архив древних актов (РГАДА)*. – Ф. 350. – Оп. 2.
11. *РГАДА*. – Ф. 1209. – Оп. 4.
12. *Российский государственный исторический архив*. – Ф. 467. – Оп. 1.
13. *Салмин, А. К.* Санкт-Петербург XVIII века и чуваши / А. К. Салмин // *Чувашский гуманитарный вестник*. – 2009. – № 4. – С. 58–78.